

Пока Цин Шуан не вспомнила события прошлой жизни, она могла оставаться рядом с ней, притворяясь, что ничего не произошло. Но если наступит день, когда Цин Шуан вспомнит всё, она не станет убегать или уклоняться от ответственности. Боль, которую она причинила Шуаньэр в прошлой жизни, она готова возместить вдвойне.

Если Шуаньэр будет грустить, она сделает всё, чтобы снова увидеть её счастливой. Если она возненавидит её и захочет отомстить, Лян Цзинь с радостью примет это, даже если придётся отдать свою жизнь. Если же Шуаньэр простит её и захочет быть вместе, она проведёт всю жизнь, рисуя ей брови по утрам и оставаясь с ней до заката.

Как бы ей ни хотелось держать её рядом, она не могла заплетать волосы Шуаньэр целый час. Даже если та не рассердится, если они задержатся и пропустят завтрак, это плохо скажется на её здоровье.

Лян Цзинь завязала волосы Цин Шуан лентой и вставила в них фиолетовую шпильку с розовым камнем. Цин Шуан почувствовала лёгкое волнение и с удивлением посмотрела на Лян Цзинь, но та лишь тепло улыбнулась и тихо сказала:

— Недавно, проходя через Хэфэн, я увидела эту шпильку. Работа была изящной и красивой, и я подумала, что она идеально подойдёт тебе. Сегодня, увидев её на твоих волосах, я поняла, что даже если ты изменила внешность, ты всё равно прекрасна.

Глаза Лян Цзинь были полны нежности, и Цин Шуан, опустив взгляд, с лёгкой улыбкой ответила:

— Сяо Цзинь, ты очень внимательна.

Увидев, что Цин Шуан не отказалась от шпильки, Лян Цзинь обрадовалась и, улыбнувшись, сказала:

— Я задержала тебя, ты, наверное, уже голодна. Я попросила слугу приготовить завтрак, сейчас принесу.

Цин Шуан покачала головой и встала:

— Не стоит беспокоиться, пойдём вниз.

Лян Цзинь лишь пожала плечами. Где бы они ни ели, ей было приятно, что она рядом с Шуаньэр.

После завтрака Лян Цзинь снова помогла Цин Шуан восстановиться. Они провели в городе Фу три дня, и всё это время Лян Цзинь следила за оружейной лавкой, не отходя от комнаты. Большую часть времени она посвящала лечению Цин Шуан, но часть своего духовного сознания оставляла для наблюдения за людьми, приходившими в лавку. За три дня она ничего не обнаружила.

На четвёртое утро Лян Цзинь решила прекратить ожидание. Метеоритный кристалл позже купит дворец Цзысяо, а сейчас самое важное — отвести Шуаньэр к пруду снадобий, чтобы с помощью сил тысячелетнего ледяного пруда вывести огненный яд.

Лян Цзинь купила у слуги гостиницы большой запас провизии, положила его в пространственный браслет и собралась продолжить путь на северо-восток. Их конечной целью был Пик Сломанного Меча.

Они спустились вниз и вышли из гостиницы. Слуга уже вывел из конюшни экипаж. Лян Цзинь помогла Цин Шуан сесть в него, а затем сама устроилась на переднем сиденье, готовясь отправиться в путь.

В этот момент неподалёку появился оборванный крестьянин, хромая направлявшийся к оружейной лавке. Лян Цзинь, уже занесшая кнут, вдруг остановилась, и в её глазах мелькнул блеск. Она улыбнулась, положила кнут рядом и окликнула слугу, который ещё не успел войти в гостиницу. Когда тот обернулся, она с улыбкой сказала:

— Прощу, сбегайте ещё раз. Кажется, мы оставили в зале зелёную нефритовую подвеску. Проверьте, пожалуйста, на месте ли она.

Слуга тут же бросился обратно в гостиницу.

Цин Шуан, сидя в экипаже, через щель в занавеске посмотрела на Лян Цзинь. Та вряд ли могла забыть подвеску в гостинице, и она явно тянула время. Она не знала, зачем Лян Цзинь это нужно, но, зная её, понимала, что у неё есть свои причины, поэтому не стала разоблачать её и просто наблюдала.

Лян Цзинь, сидя на переднем сиденье, сняла висевшую у двери соломенную шляпу, надела её и опустила поля, скрывая глаза и выражение лица. Со стороны казалось, что она просто ждёт возвращения слуги.

Тем временем хромой крестьянин медленно подошёл к оружейной лавке и, остановившись перед табличкой с ценами на руду, задумался. Он покачал головой и вошёл внутрь, достал из кармана небольшой свёрток и развернул его перед лавочником.

Увидев одежду крестьянина, лавочник сразу же нахмурился, явно выражая своё недовольство. Когда крестьянин осторожно показал содержимое свёртка, лавочник рассердился и, раздражённо махнув рукой, сказал:

— Что ты мне тут показываешь? Убирайся! Не мешай мне работать!

Крестьянин хотел что-то сказать, но лавочник уже отвернулся, чтобы обслужить другого клиента. Крестьянин, сникнув, снова завернул свой свёрток и, разочарованный, вышел из лавки.

Едва он спустился со ступенек, как мимо пронёсся экипаж, чуть не задев его. Крестьянин испуганно отпрыгнул, споткнулся о ступеньку и упал, покотившись вниз.

Прохожие вокруг не стали помогать, лишь отошли в сторону, наблюдая со стороны.

Крестьянин, обсыпанный пылью, с трудом поднялся, но его локти и колени были разбиты, и из ран сочилась кровь. Однако он, казалось, не чувствовал боли, лишь опустил голову и, сгорбившись, заковылял прочь, став ещё более жалким.

Лян Цзинь, глаза которой следили за происходящим, воспользовалась моментом, когда поднялась пыль, и незаметно бросила на землю небольшой камень. Он отскочил и ударил крестьянина в спину, оставив на нём след её духовного сознания, чтобы позже она могла его отследить.

Её действие было быстрым и незаметным, и на шумной улице никто не обратил на это внимания.

Когда крестьянин удалился, слуга наконец вернулся, красный от смущения и страха, и, дрожа, сообщил Лян Цзинь, что не нашёл подвески.

Лян Цзинь, конечно, ничего не оставляла в гостинице, поэтому он и не мог найти. Она с готовностью изобразила разочарование, сжала губы и слегка нахмурилась.

Слуга, видя, что она долго молчит, подумал, что она рассердилась, и, хотя он не был виноват, если Лян Цзинь обвинит его, он наверняка получит выговор от хозяина и лишится половины зарплаты.

В этот момент из экипажа раздался голос Цин Шуан:

— Кажется, когда ты садилась, что-то упало. Может, это было под экипажем?

Слуга, словно ухватившись за соломинку, тут же наклонился, чтобы проверить, не лежит ли под экипажем подвеска. Лян Цзинь внутренне рассмеялась: Шуангэр прекрасно поняла её замысел, не спрашивая, зачем это нужно, но согласилась сыграть в эту игру.

На её лице появилось выражение внезапного озарения, и она тоже наклонилась, чтобы посмотреть под экипаж.

Там лежала овальная зелёная подвеска, покрытая пылью, с красной кисточкой, также испачканной. Слуга, словно получив спасение, с радостью поднял её, тщательно протёр своим рукавом и, убедившись, что подвеска не повреждена, с облегчением передал её Лян Цзинь:

— Это ваша подвеска?

Лян Цзинь с радостью взяла её, убедилась, что она цела, и спрятала. Затем с лёгким смущением достала из рукава два кристалла и протянула слуге:

— Прошу прощения за беспокойство. Возьмите это в качестве вознаграждения.

На глазах у всех слуга не осмелился принять деньги. Он яростно замотал головой и торопливо сказал:

— Не стоит, госпожа! Главное, что подвеска найдена. Я не заслуживаю этого!

Лян Цзинь с улыбкой сунула ему кристаллы в руку, взяла кнут и, хлестнув лошадь, тронулась с места. Экипаж быстро скрылся вдаль, оставив за собой облако пыли.

<http://bllate.org/book/16682/1531645>